

владельцев. Конечно, мы еще слишком мало знаем об этих хозяйствах: не знаем размеров наделов земли, которыми они владели, не знаем, как они жили и как работали. Об этом сохранилось мало документов, и дашурская грамота является для нас в этом отношении огромной ценностью, хотя сведения, сообщаемые ею о хентиуше, также сравнительно скудны.

В дашурской грамоте говорится также о постоянных жителях городов при пирамидах. Можно думать, что не все они были хентиуше. Поскольку хентиуше являются частью жителей городов при пирамидах, они пользовались, безусловно, всеми правами, которые были предоставлены и другим жителям. Однако некоторые пункты в дашурской грамоте указаны специально для хентиуше, и, таким образом, их права были несколько шире, чем права остального населения городов при пирамидах.

Среди титулов чиновников Древнего царства встречается и титул «хентиуше», который носили придворные чиновники. Это показывает, что хентиуше по своему имущественному положению, вероятно, не были однородной массой и наряду с мелкими землевладельцами, о которых говорится в данной грамоте, среди них были и крупные.

Е. В. Черезов

К ВОПРОСУ О ВТОРЖЕНИЯХ МАВРОВ В ИСПАНСКИЕ ПРОВИНЦИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ

Ожесточенная борьба между античным рабовладельческим миром и окружавшей его огромной варварской периферией наполняет собой многие столетия древней истории. Ряд вышедших за последние годы общих трудов и специальных исследований рассматривают с разных сторон проблему постепенного падения античного мира под ударами варварских нашествий¹. Основное внимание при этом, естественно, уделяется варварским племенам Средней и Восточной Европы, столкновения которых с империей сыграли важную роль в смене рабовладельческого строя феодальным. Однако не следует забывать, что империя была вынуждена приходить в соприкосновение с варварским миром почти на всех своих границах, а не только на берегах Рена и Данубия. В Британии римским владениям угрожали первобытные племена Каледонии, в первую очередь пикты, и римскому правительству приходилось сооружать здесь не менее значительные оборонительные линии, чем на территории Декуматских полей. Септимию Северу пришлось вести нелегкую борьбу с каледонскими племенами, и позднее они нередко напоминали римской Британии о своем существовании. Восточным провинциям Малой Азии угрожали переходившие через Кавказский хребет аланы, свидетельством чего является «Диспозиция против аланов» Флавия Арриана, бывшего в то время легатом Каппадокии. Помимо этого, племена, жившие в горных местностях между Римской империей, Арменией и Иберией и далее на север по берегу Понта — мосхи, гениохи, ахейцы и т. д., также совершали набеги на зависимые от Рима царства и эллинические города². Для Сирии важную проблему

¹ См. В. С. Сергеев, *Очерки по истории древнего Рима*, II, 1938, стр. 743—762; Н. А. Машкин, *История древнего Рима*, 1949, стр. 495—496; 623—626; С. И. Ковалев, *История Рима*, 1948, стр. 673—674; 678; 680—683; 728—741; А. Д. Дмитриев, *Падение Дакии (К вопросу о связи освободительных движений в Римской империи с вторжениями варваров)*, ВДИ, 1949, № 1 (27), стр. 76—85; он же, *Восстание вестготов на Дунае и революция рабов*, ВДИ, 1950, № 1 (31), стр. 66—80; Н. И. Голубцова, *Италия в начале V в. и вторжение Алариха в Рим*, ВДИ, 1949, № 4 (30), стр. 62—74.

² Так, например, Плиний (NH, VI, 16) сообщает, что гениохи разграбили Питиунт.

представляли взаимоотношения с кочевниками Сирийской и Аравийской пустыни. Позднее, в конце IV в., восточные области Малой Азии и Сирия подверглись опустошительному нашествию гуннов, проникших, подобно аланам, через Кавказ. Верхний Египет, еще при Августе испытывавший вторжение эфиопов, с III в. н. э. подвергается постоянным набегам блеммиев, которые позднее, после превращения христианства в государственную религию империи, опирались здесь на языческое, т. е., очевидно, крестьянское, население страны, придерживавшееся традиционной религии в качестве протеста против нарастающей эксплуатации со стороны Римской империи¹. Для африканских провинций от Киренаики до Мавретании Тингитаны проблема взаимоотношений с варварскими, в значительной мере кочевыми, племенами, жившими частично в зоне степей между территорией римских провинций и пустыней, частично в пределах самих провинций, была чрезвычайно важна. Именно на территории Африки во второй половине I и первой половине II в. складывается система пограничной обороны при помощи военных постов и кастелей, система взаимоотношений с местным населением, которая распространилась отсюда и на другие провинции империи. Эта последняя система заключалась в постепенном включении варварских племен в состав Римской империи путем экспроприации их земель и превращения их самих в эксплуатируемое крестьянское население. Тем не менее набеги варварских племен на римские владения и восстания туземного населения на территории африканских провинций были нередки в жизни этих провинций². Наконец, и Испания не была ограждена от варварских нашествий: Гибралтарский пролив не был для мавров достаточным препятствием, и они время от времени опустошали испанские провинции.

История вторжений мавров в Испанию представляет, несомненно, значительный интерес, поскольку она проливает свет и на положение крайнего запада империи — испанских и мавретанских провинций, и на общее состояние империи в годы правления императора Марка. Вторжение мавров в Испанию при императоре Марке и пребывание их на территории испанских провинций на протяжении нескольких лет показывают, что о подлинном включении Мавретании, во всяком случае Мавретании Тингитаны, в систему римского мира не может быть и речи, что испанские провинции после выведения из них всех легионов были совершенно неспособны противиться варварскому нашествию. Это дает еще одну дополнительную черту к характеристике положения империи при императоре Марке.³

Из всех африканских провинций обе Мавретании — Кесарийская и Тингитана — были наименее захвачены римской цивилизацией, наиболее сохранили свой первоначальный облик. Мавретания, сравнительно рано попав в сферу интересов римской политики, весьма долго оставалась за пределами непосредственных владений римского

¹ Святилище Исиды на острове Филах, почитавшееся местным населением и находившееся под покровительством блеммиев, было разрушено только при Юстиниане; см. Б. А. Туреев, История древнего Востока, II, 1936, стр. 244; он же, Примечания к статье Шурца, Африка (Гельмольт, История человечества, III, 1904, стр. 536).

² Положение африканских провинций освещено в нашей науке лучше, нежели положение других областей империи. См. Н. А. Машкин, Движение агонистиков (из истории Римской Африки IV в.), ИМ, 1935, № 1 (41), стр. 28—52; он же, Агонистики, или циркумцеллионы, в кодексе Феодосия, ВДИ, 1938, № 1 (2), стр. 82—92; он же, К вопросу о революционном движении рабов и колонов в римской Африке, ВДИ, 1949, № 4 (30), стр. 51—61; А. Д. Дмитриев, К вопросу об агонистиках и циркумцеллионах, ВДИ, 1948, № 3 (25), стр. 66—78; Е. М. Штаерман, Африканские восстания III в., ВДИ, 1948, № 2 (24), стр. 65—74; З. Мишина, Выступление Максимиана и позиция сената, ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 133—146 (о восстании Гордианов) и т. д.

³ См. О. В. Кудрявцев, Вторжение костобоков в балканские провинции Римской империи, ВДИ, 1950, № 3 (33), стр. 56—70.

народа. В первые десятилетия империи она представляла собой одно из зависимых от Рима царств, напоминая в этом отношении многочисленные царства азиатского Востока. Как и на Востоке, римскому правительству представлялось затруднительным обратить эту обширную и почти чуждую античной городской цивилизации территорию в провинцию, тем более, что оно нуждалось в военной помощи мавретанских царей (на все африканские провинции был один легион, стоявший в это время в Аммедаре, в проконсульской Африке). Во время восстания Такфарината мавретанский царь Птолемей воевал в союзе с римлянами. Пока Мавретания оставалась зависимым царством, она лишь в очень малой степени подвергалась влиянию римской цивилизации. Положение лишь немногим изменилось после того, как при Клавдии после упорной борьбы она была включена в состав непосредственных владений Рима. Правда, на территории Мавретании стали появляться муниципии римских граждан (например, Воллобилис), однако самый факт дарования римского гражданства целому городу — привилегия, еще редкая при Клавдии¹. — указывает на стремление римского правительства вознаградить городское население за тяжелую обстановку жизни в полуварварской стране. Сепаратистское движение в Мавретании не прекращалось и после ее окончательного покорения: во время гражданской войны 68—69 гг. местный прокуратор принял царский титул и имя Юбы и пытался вернуть стране независимость. Очевидно, он опирался на местное население.

Положение лишь отчасти изменилось к середине II в. Хотя число римских городов в стране увеличилось, но наряду с ними в горах Атласа и на границах с пустыней продолжали существовать почти совершенно независимые племена, причинявшие римской власти немало хлопот. По сравнению с другими африканскими провинциями романизация сделала здесь гораздо менее значительные успехи. Достаточно сказать, что между обеими Мавретаниями — Кесарийской и Тингитаной — долгое время не было сухопутного сообщения. Мавретания и после установления провинциальной администрации продолжала иметь для римского правительства выдающееся военное значение: здесь и во II и в III вв. систематически рекрутировалась иррегулярная мавретанская конница, применявшаяся не только на территории африканских провинций, но и на всех других границах империи. Сам по себе факт, что мавретанская конница была иррегулярной, что она не входила даже в состав так называемых вспомогательных войск, указывает на относительную отсталость Мавретании, ибо подобные наборы производились обычно там, где в какой-то мере сохранилась местная племенная организация (в Паннонии, в Даккии и т. д.). Немудрено, что в этой полуварварской стране ни на миг не прекращалось глухое брожение. Временами здесь поднимались настоящие восстания; особенно значительное произошло при Антонине Пии; оно длилось несколько лет и потребовало присылки отрядов векиллариев из многих европейских и азиатских легионов. Что же касается отдельных вспышек и мелких столкновений с варварами на границе, то они бывали постоянно.

Таким образом, самая возможность вторжений мавров на территорию Испании находит полное объяснение в состоянии Мавретании, особенно Мавретании Тингитаны. Гибралтарский пролив не был для варваров неодолимой преградой: Мавретания Тингитана всегда более примыкала к Испании, чем к остальным африканским провинциям (поэтому при новом административном делении во времена Диоклетиана она вошла не в африканскую, а в испанскую диоцезу). К тому же развитое в западной части Средиземного моря пиратство (а пиратами были те же самые жители прибрежных областей Мавретании) должно было облегчить воинственным отрядам варваров переправу через пролив. Такова была обстановка, определявшая возможность вторжений мавров в Испанию.

Одним из важнейших вопросов, связанных с вторжением мавров в Испанию при императоре Марке, является вопрос о продолжительности пребывания мавров на терри-

¹ См. Н. А. М а ш к и н, Из истории римского гражданства, ИАН СССР, СИФ, 1945, № 5, стр. 369—370.

тории Испании. Вторжение мавров в Испанию произошло в 172 г. (см. ВДИ, 1950, № 3, стр. 62). Существует распространенное мнение, что конец войны имел место в 174 г., что значительно преуменьшает размеры варварского нашествия и затемняет значение его в истории этого времени. Между тем попытки доказать, что война с маврами в Испании была закончена уже в 174 г., базирующиеся на отдельных известиях *Scriptores Historiae Augustae*¹, следует признать несостоятельными. Здесь имеются трудности, не замеченные прежними исследователями. В самом деле, из того, что известие о завершенной войне с маврами в Испании в одном месте биографии Марка² непосредственно предшествует рассказу о подавлении восстания буколов Авидием Кассием³, нельзя сделать каких-либо определенных выводов для хронологии. Длинное рассуждение Ш в е н д е м а н н а (ук. соч., 90) о хронологии восстания буколов, которое он, как и остальные исследователи, относит к 172 г., совершенно бесполезно в данном случае. Уже одно то, что описание восстания буколов и его подавления Авидием Кассием поставлено после войны с маврами, хотя на самом деле порядок событий был обратным, показывает, что из этого места нельзя делать каких-либо хронологических выводов⁴.

Таким образом, никаких выводов о времени окончания войны с маврами из этого места биографии Марка сделать нельзя. Столь же мало для вопроса о времени окончания войны с маврами дает и другое место биографии Марка, говорящее о каких-то волнениях в Испании⁵. Это известие считается относящимся к войне с маврами, весь отрывок признается принадлежащим к так называемому анналистическому источнику, а так как вслед за приведенным предложением идет сообщение о даровании Коммоду мужской тоги (SHA, Marc., 22,12), которое произошло 7 июля 175 г., то заключают, что окончательное изгнание мавров из Испании должно было иметь место раньше этого. Однако это заключение покоится на целом ряде недостаточно доказанных предпосылок. Правда, есть основание предположить, что приведенное известие биографии Марка относится к войне с маврами, хотя выражение «*turbatae erant*» и отсутствие прямого упоминания мавров наводят, в первую очередь, на мысль о каких-то внутренних волнениях: все же, хотя прямых указаний о вторжении мавров в Луситанию нет, слова «опустошали чуть ли не все Испании» (SHA, Marc., 21,1) позволяют предполагать, что мавры проникли и в эту провинцию. Однако даже сам Ш в е н д е м а н н (ук. соч., 91) вынужден заметить, что принадлежность к анналистическому источнику определенно доказывается лишь для SHA, Marc., 22,12 (как это показал Н е е г, «Phil.», доп. том IX, 1, 17). Кроме того, гораздо более вероятно считать все основные источники *Scriptores Historiae Augustae* биографическими, а, с другой стороны, даже в настоящих анналистических трудах не соблюдается полностью хронологически последовательное изложение (см. Т а с., Ann., V, 38; D i o, LXII, 19—23 после LXII, 1С—18). Таким образом, даже если допустить, что в данном отрывке (SHA, Marc., 22, 10—12) материал изложен в хронологической последовательности, из этого

¹ См., например, S c h w e n d e m a n n, *Der historische Wert der Vita Marci bei den Scriptores Historiae Augustae*, 1923, стр. 90—91.

² SHA, Marc., 21,1: «cum Mauri Hispanias prope omnes vastarent, res per legatos bene gestae sunt [perfectum!], «когда мавры опустошали чуть ли не все Испании, военные действия были успешно завершены легатами».

³ SHA, Marc., 21,2: «и когда в Египте буколы (*Bucolici milites*) совершили много жестокого, они усмирены были Авидием Кассием, который позднее захватил тиранническую власть».

⁴ См. также SHA, Marc., 21, 3. К тому же из SHA, Av., 6,7, видно, что SHA, Marc., 21,2, происходит из Мариа Максима, как это установил еще Н е е г, *Der historische Wert der vita Commodi in der Sammlung der Scriptores Historiae Augustae*, «Phil.», доп. том IX, 1 (1901), стр. 148.

⁵ SHA, Marc., 22,11: «устроены дела и в Испании, которые в Луситании были приведены в смятение (*turbatae erant*)».

вовсе не вытекает, что война с маврами была завершена ранее 175 г. Другими словами, никаких определенных доказательств в пользу того, что война с маврами была окончена в 174—175 гг., не существует.

Напротив, почти с несомненностью можно утверждать, что война с маврами продолжалась и во время совместного правления Марка и Коммода. На это указывают в первую очередь две надписи в честь прокуратора Августов Гая Валлия Максимиана, поставленные городами Бетики Италикой и Сингиллей Барбой в благодарность за освобождение их от врагов, причем во втором случае прямо названы мавры.

Следует привести полностью текст обеих надписей: «C[ai]o Vallio Maximiano proc[uratori] provinciar[um] Macedoniae, Lusitaniae, Mauretanae Tingitanae, fortissimo duci, resp[ublica] Italicens[um] ob merita et quot provinciam Baeticam caesis hostibus paci pristinae restituerit», «K[ai]o Валлию Максимиану, прок[уратору] провинци[й] Македонии, Луситании, Мавретан[ии] Тингитаны, сильнейшему вождю, респ[ублика] италикенс[ов] за заслуги и [за то], что провинцию Бетик[у], пересбив врагов, возвратил к прежнему миру» (CIL, II, 1120 = ILS, I, 1354); «G[ai]o Vallio Maximiano proc[uratori] Augg. e[gregio] v[iro] ordo Singil[iensium] Barb[ensium] ob municipium diutina obsidione et bello Maurorum liberatum...», «Г[ай] Валлию Максимиану, прок[уратору] Августов, в[ыдающемуся] м[ужу] (специально всаднический титул), сенат сингил[иенсов], барб[енсов] за освобождение муниципия от долговременной осады и войны с маврами...» (CIL, II, 2015 = ILS, I, 1354a).

Из этих двух надписей в первую очередь становится ясным, что Валлий Максимиан был прокуратором каких-то двух Августов и что он вел войну с маврами на территории Бетики. Подобная война, как было показано выше, имела место при Марке в начале 70 гг. II в., и с ней обычно сопоставляют деятельность Валлия Максимиана (Rohden, PIR, III¹, 383). В таком случае единственными Августами, о которых может идти речь, оказываются Марк и Коммод. Попытки датировать надписи Валлия Максимиана временем Марка и Вера¹ следует признать неудачными. Ничего неизвестно о вторжениях мавров в Бетику во время совместного правления Марка и Вера: соответствующее место биографии Марка, на которое ссылаются сторонники этого взгляда (SHA, Marc., 11,7), ничего не говорит о каких-либо военных действиях на территории Испании. Следует заметить, что данное место сильно испорчено и понимание его весьма затруднено пробелом в середине фразы. Оно дано в издании Nohl'я в следующем виде: «Hispanis exhaus[tis] Italica allectione contra... .. Tra[ia]nique praeserta verescunde [consuluit], «[так как] испанцы были истощены италийскими наборами, [Марк] против ... [лакуна представляется незаполнимой] скромно последовал предписаниям [Нервы] и Тра[я]на [или Траяна и Адриана]». Равным образом военные действия против мавров в самом конце правления Пия, известные по монетам, не могут служить доказательством ранней датировки надписей Валлия Максимиана, поскольку они велись на территории Африки, а не в Испании².

Таким образом, главные аргументы отнесения надписей Валлия Максимиана к совместному правлению Марка и Вера оказываются несостоятельными. Моммзен³ допускал вторжение мавров в Бетику при Пии, связывая его с большой войной против мавров, во время которой они были отброшены до Атласа (SHA, Pius, 5,4; Paus.,

¹ См. Hirschfeld, Die kaiserlichen Verwaltungsbeamte bis auf Diocletian, 1905, стр. 451, прим. 3.

² Cohen, Description historique des monnaies, frappées sous l'empire Romain communément appelées médailles impériales, II, 1859, стр. 328, Ant., 387; 388 (ср. Gnecchi, I Medaglioni Romani, II, 1912, стр. 11, № 23; стр. 12, № 25); Cohen, ук. соч., II, 307, Ant., 234; 303, Ant., 202; 340, Ant., 443 (см., однако, Gnecchi, ук. соч., II, 22, № 140); Cohen, ук. соч., 307, Ant., 235 (идентична II, 307, Ant., 234). Gnecchi, ук. соч., II, 12, № 26, относится к успехам в Дакии.

³ Моммзен, История Рима, V, 1949, стр. 565.

VIII, 43,3) и которая хорошо известна из многих надписей, поскольку отряды вексиллариев из ряда легионов были отправлены на борьбу с маврами; однако эта война относится к 145¹ или к 152² гг. и во всяком случае не имеет никакого отношения ко времени Марка и Вера; с другой стороны, посылка войск из Тарраконской Испании в Мавретанию Тингитану³ совсем не обязательно указывает на то, что война началась с вторжения мавров в Бетику: войска посылались даже из Сирии Палестинской⁴.

Что касается надписи CIL, II, 4114⁵, которую Шиллер⁶ сопоставляет с боями эпохи Марка и, таким образом, относит ко времени Марка и Коммода и на которую Шендеманн (ук. соч., 92) ссылается в доказательство ранней датировки надписей Валлия Максимиа́на, то она относится ко времени Севера и Антонина, на что указывает участие Кандида еще в качестве препо́сита в *expeditio Germanica secunda* (178 г.), а затем в *expeditio Asiana* (против Пескенния Нигра), *expeditio Parthica* (195 г.), *expeditio Gallica* (против Клодия Альбина) и только после этого в военных действиях в Испании.

Таким образом, нет никаких оснований относить деятельность Валлия Максимиа́на ко времени совместного правления Марка и Вера. Что же касается отнесения надписей Валлия Максимиа́на к более позднему времени, каковой точки зрения придерживаются Вильманнс (CIL, VIII, 1, стр. 330), считающий Максимиа́на современником Севера и Антонина, и Ферреро⁷, также относящий его деятельность к позднему времени, то доказательство, приводимые в пользу этой точки зрения, слабее, нежели те, которые можно привести в защиту того, что деятельность Валлия Максимиа́на относится ко времени Марка и Коммода. Действительно, в пользу этой последней точки зрения можно привести надпись CIL, VIII, 1, 2786⁸, которая, судя по упо-

¹ В этом году в Нумидии находилась вексиллатиона *legio VI Ferrata*, CIL, VIII, 2, 10230 = ILS, I, 2479; ср. CIL, VIII, 1, 2490.

² В этом или в следующем году предводитель римских войск в этой войне Тит Варий Клемент был прокуратором Кесарийской Мавретании, судя по надписи CIL, VIII, 1, 2728, в которой он упоминается в качестве прокуратора и в которой содержится выдержка из обращения к Валерию Этруску, легату *legio III Augusta* в 152 г.

³ CIL, III, 2, 5211—5212; 5214—5215; 5212: «T[ito] Vario Clementi... praef[ecto] auxiliorum in Mauretiam Tingitanam ex Hispania misso[r]um», «Т[иту] Варию Клементу, преф[екту] вспомогательных войск, посла[н]ных в Мавретанию Тингитану из Испании»; в остальных надписях то же самое с незначительными вариантами.

⁴ CIL, VIII, 2, 10230 = ILS, I, 2479: «imp[eratore] Caes[are] T[ito] Aelio Hadriano Antonino Aug[usto] Pio p[at]re p[at]riae III et M[arco] Aurelio Caesare II co[n]s[ul]ibus... vexill[atio] leg[ionis] VI Ferr[atae] via[m?] fecit», «[при имп[ераторе] Кес[аре] Т[ите] Элии Адриане Антонине Августе] Пии, о[тце] о[тчества, в] IV [раз] и М[арке] Аврелии Кесаре [во] II [раз] ко[н]с[улах]... вексил[латиона] лег[иона] VI Ферр[ата] дорог[у?] сделала»; надпись относится к 145 г.

⁵ CIL, II, 4114 = ILS, I, 1140: «<Tib[erio] Cl[audio] Candido>... leg[ato] Augg. pr[o] praetore provinc[iae] Hispaniae c[iterioris] et in ea duci terra marique adversus rebelles N. h. [hostes] p[ro]puli R[omani]», «<Тиб[ерию] Кл[авдию] Кандиду>... лег[ату] Августов, за пр[етора] провинц[ии] б[лижней] И[спании] и в ней вождо на земле и на море против мятежников — врагов р[имского] н[арода]».

⁶ Schiller, Geschichte der römischen Kaiserzeit, I, 2, 1883, стр. 650.

⁷ Ferrero, BAA, II, 1884, стр. 175.

⁸ CIL, VIII, 1, 2786: «P[ublio] Aelio P[ublil]i f[ilio] Romano ex Mysia centurioni leg[ionum] III Au[gustae], et VII Cl[audiae], XX V[aleriae] V[ictricis] et I Ital[icae], leg[ionum] donato, debellatori hostium prov[incia] Hispania et Mazicum reg[ione] Mondonis donato, «...П[ублию] Элию, П[ублия] с[ыну], Роману из Мисии, [центуриону] лег[ионов] III Августы и VII Клавдиева, XX Валериева В[иктрики] и I Италийского, одаренному дарами, победителю врагов [в] провинции Ис[пании] и мазиков в обл[асти] монтенс[ов]».

минанию *donna militaria*, не моложе Каракаллы и которую Вильманнс (CIL, VIII, 1, стр. 330) считает возможным сопоставлять с войной времени Севера и Антонина. Однако нет никаких определенных оснований сопоставлять упомянутую в этой надписи войну на территории Испании с той, в которой участвовал Валлий Максимин; гораздо удачнее будет сопоставление этой надписи с надписью Тиберия Клавдия Кандида, где также упоминаются *H. h. [hostes] p[ro]puli R[omani]* на территории Испании; к тому же сам Вильманнс выступает не против датировки надписей Валлия Максиминана временем Марка и Коммода, а против датировки их временем Марка и Вера, каковую он считает невозможной, поскольку Максиминан в одной из надписи именуется *v[ir] e[gr]egius*. Следовательно, нет никаких серьезных возражений против датировки надписей Валлия Максиминана временем Марка и Коммода.

Таким образом, разбираемые надписи показывают, что Гай Валлий Максиминан, прокуратор Мавретании Тингитаны (CIL, II, 1120 = ILS, I, 1354), переправился в Испанию и нанес здесь решительное поражение маврам не ранее 176 г. На это же указывает монета 177—182 гг. с легендой «Мавретания»¹, а также несколько типов монет без соответствующей легенды, но с аналогичными изображениями; эти монеты также относятся ко времени совместного правления Марка и Коммода². Таким образом, нет никаких оснований сомневаться в том, что в период совместного правления Марка и Коммода велись военные действия на территории Мавретании, вероятно, Мавретании Тингитаны.

Очевидно, война, начавшаяся на территории Бетики, продолжалась, по изгнанию оттуда мавров, в самой Мавретании и здесь могла тянуться еще несколько лет. Тем не менее, соответствующее место биографии Коммода: «при нем, однако, пока он вел такой образ жизни, [его] легатами побеждены мавры (SHA, 13,5: «*victi sunt sub eo tamen, cum ille sic viveret, per legatos Mauri*»), вряд ли следует относить к этим боям. Слова

¹ Cohen, ук. соч., III, 1860, стр. 150, Comm., 611, Av.: «Commodus Antoninus Aug[ustus]»; бюст Коммода, увенчанный лаврами, с кирасой; Rev.: «Mauretania s[enatus]-c[onsulto]»; мавр перед своей лошастью, которую он держит за уздечку, с жезлом в руке; судя по тому, что нет *pius felix*, эта монета относится к 177—182 гг.

² Cohen, ук. соч., III, 172, Comm., 763, Av.: «[И[удий] Аврел[ий] Коммод Авг[уст] Герм[аник] Сарм[атик]»; голова или бюст Коммода, увенчанные лаврами, с военным плащом и кирасой; Rev.: «при II тр[ибунской] в[ласти], имп[ератор] во II [раз], ко[н]сул, о[тец] о[течества], монета чеканена на основании с[енатус]-к[онсульта]»; Кастор или мавр рядом с лошастью, держащий копьё; II трибунская власть датируется 10/XII 176 г.—9/XII 177 г.; III, 187, Comm., 866, Av.: та же легенда; бюст Коммода, увенчанный лаврами, с военным плащом и кирасой; Rev.: без легенды (или она случайно отсутствует?); один из Диоскуров или мавр перед своей лошастью, слева Виктория; издатель относит эту монету к 175 г., но с таким же успехом можно взять и один из последующих годов. Некоторые полагают, что на данных монетах изображены не мавры, а Диоскуры; это предположение возможно, но оно несколько ослабляется тем обстоятельством, что изображения на этих монетах сходны с тем изображением, которое имеется на монете с легендой «Mauretania» (см. выше). Другие не сомневаются в том, что изображенные на разбираемых монетах всадники являются маврами, но предпочитают думать не о войне в Африке, а о Mauri gentiles, которые в качестве *сирмахи* призывались на вторую войну с германцами; это аргументируется отсутствием соответствующей чеканки Марка обо всем этом S c h w e n d e m a n n, ук. соч., 92). Однако легенда «Mauretania» безусловно указывает на какие-то военные действия на территории или на границах мавретанских провинций и сама по себе является достаточным аргументом; сторонникам второго из приведенных мнений можно, кроме того, возразить, что отсутствие указаний на привлечение Mauri gentiles на войну с германцами в чеканке Марка в такой же мере непонятно, как и отсутствие указаний на военные действия в Мавретании; и в том и в другом случае это может объясняться случайными причинами.

«cum ille sic viveret» указывают на самостоятельное правление Коммода. Внешнее сходство этой заметки с соответствующим известием биографии Марка¹ объясняется установившимся каноном выражений. О военных действиях в Африке в период самостоятельного правления Коммода имеется целый ряд свидетельств. Надпись 184—185 гг.² указывает, быть может, на беспорядки, следствием которых была постройка упомянутых в надписи пограничных укреплений. Об укреплениях на нумидийской границе говорит и надпись CIL, VIII, 1, 2495: «Imp[eratore] Caes[are Marco] Au[relio] Commodo Antonino pio felice Aug[usto] Germ[anico] Sarm[atico] Britannic[o] p[at]re p[at]riae trib[unicia] p[ot]e[st]ate XIII co[n]s[ule] V burgum [Commodianum] s[peculatorium]³ inter duas vias ad salutem comitantium nova tute[st]ia c[on]stitutui iussit [Tiberius Claudius] Gordianus vir clarissimus leg[at]us Aug[usti] p[ro]p[ra]etore...» «при Им[ператоре] Кес[аре Марке] Ав[релии] Коммод[е] Антонине, благочестивом, счастливом Авг[усте] Герм[анике] Сарм[атике] Британник[е], о[б]щепочетивом, при XIII триб[унской] вла[сти], кон[суле] в V [раз, Коммодовский] бург п[р]езидентов между двух дорог для [обеспечения] безопасности путешествующих новой охра[н]ой у[строит]ь приказал [Тибериус Клавдий] Г[ордиан], с[енатор], лег[at] Авг[уста] за пр[етора]...»; на то, что надпись эта относится ко времени Коммода, указывают победные имена. Наконец, относящиеся, возможно, к 185 г. триумфальные арки Коммода в Ламбесисе указывают, по всей вероятности, также на какие-либо военные действия на африканской границе. Существуют и нумизматические доказательства того, что при Коммод[е] велись войны на территории Африки.

Итак, известие о победах легатов Коммода над маврами (SHA, Comm., 13,5) имеет в виду не борьбу с маврами в Испании в период совместного правления Марка и Коммода, но эпизодические военные действия на африканской границе, относящиеся к самостоятельному правлению Коммода и нашедшие свое отражение в надписях.

Как долго Бетика оставалась обмененной на Сардинию, не вполне ясно. Известен относящийся ко времени Марка или Коммода проконсул Сардинии Луций Рагоний Квинтиан⁴. Что касается до Тиберия Юлия Фруги, который в одной надписи называется легатом Бетики⁵ и который при Марке был промагистром братьев арваль-

¹ SHA, Marc., 21, 1: «cum Mauri ..., res per legatos bene gestae sunt.

² Schmidt, Additamenta ad Corporis volumen VIII, EE, V, 1884, № 952; ср. он же, Additamenta altera ad Corporis volumen VIII, EE, VII, 1892, № 491=ILS, I, 396: «imp[erator] Caesar M[arcus] Commodus Antoninus Aug[ustus] P[rius] Germanicus Sarmaticus Britannicus maximus, securitati provincialium suorum consulens, turres novas instituit et veteres refecit oper[a] militum s[luorum], curante Cl[audio] Perpetuo p[ro]c[uratore] suo», «император Кесарь М[арк] Коммод Антонин Авг[уст] П[риус] Германик Сарматик Британник величайший, заботясь о безопасности своих провинциалов, устроил новые башни и восстановил старые труд[ом] воинов с[воих], [причем] заботился [об этом] Клавдий Перпетуй, прок[уратор] его»; надпись найдена в Авзии, в Кесарийской Мавретании.

³ SIT||VIATORUM Boulard, speculatorum Her, «Phil», доп. том IX, 1, 105, по аналогии с CIL, VIII, 1, 2494: «burgum speculatorum» (время Каракаллы).

⁴ ILSAC, I, 2377=CIL, V, 1, 2112; VI, 1, 1502—1503: «leg[at]o leg[ationis] XIII Gem[inae], donis milit[aribus] donato ab imp[eratore] Commodo Antonino Aug[usto], p[ro]c[on]s[ul]i prov[inciae] Sardin[iae]», «лег[ату] лег[иона] XIV Гем[иния], одаренному военн[ыми] дарами им[ператором] Коммодом Антонином Авг[устом], прок[онсулу] провинции Сардин[ии]»; обе надписи идентичны, за тем исключением, что слово «Commodo» в первой надписи стерт и затем опять восстановлено.

⁵ Borman, Henzen, Additamenta ad Corporis voluminis VI partem primam, EE, IV, 1881, № 823=CIL, VI, 4, 2, 31717: «fra[tri] Arv[ali] p[ro]c[on]s[ul]i leg[ato] p[ro]p[ra]etore provinciarum B[ea]ticae, Ponti [et] Bithyniae, Asiae, [praetori, tribuno pleb[is], quae[stori]...», «[брату] арвальскому, про[консулу] за пр[етора] провинций Бетика, Понта [и] Вифинии, Азии, [претору, трибуну плеб[са], квестору]...».

ских¹, то вовсе нельзя вместе со Швендеманном (S c h w e n d e m a n n, ук. соч., 92) с определенностью утверждать, что он был императорским легатом в Бетике; это показывают его последующие должности: если в Понте и Вифинии Тиберий Юлий Фруги был, надо полагать, императорским легатом, так как эта провинция перешла от сената к императору еще при Адриане, то в провинции Азии он был, без всякого сомнения, легатом проконсула², а в Бетике мог быть и тем и другим.

При Коммоде Бетика была, видимо, возвращена сенату, и Сардинией стали снова управлять императорские прокураторы³; может быть, это было сделано еще самим Марком⁴.

Таким образом, война с маврами на территории Испании не закончилась в 174 г., как предполагали некоторые исследователи, а продолжалась значительно дольше, во всяком случае до начала совместного правления Марка и Коммода, а может быть, была и еще продолжительнее. Вторжение мавров в Испанию было, таким образом, не кратковременным набегом, а довольно продолжительной оккупацией, во время которой мавры опустошали страну. Все это проливает дополнительный свет на положение Римской империи при Марке и, в частности, ее крайних западных провинций — испанских и мавретанских.

О. В. Кудрявцев

¹ CIL, VI, 1, 2095: «Ti [berius] Iulius Frugi promag[ister]»; надпись относится ко времени Марка; год неизвестен; возможно, что непонятный слог pro... в предыдущей надписи означает pro[magistri], хотя эта должность никогда не упоминается в других почетных надписях.

² О легатах проконсула Бетики см. S t r a b o, III, 4, 20, 166: «Бетика принадлежит народу, и посылается в нее стратег [пропретор с титулом проконсула], имеющий квестора и легата»; отдельные примеры: ILSAC, II, 3179; 3306; M a r t i n i, Atti e monumenti degli fratelli Arvali, 1797, стр. 793; CIL, II, 4967, 1a. Таким же легатом проконсула мог быть и Тиберий Юлий Фруги; звание legatus pro praetore не указывает в данном случае обязательно на наличие императорского управления.

³ H i r p., Ref. haer., X, 12, стр. 288 M.: «достигшая, таким образом, высокого положения Маркия, [взяв] от Коммода, дает отпускное письмо некоему Гиакинту, скопцу-пресвитеру, который, взяв [его], переплыл в Сардинию и, отдав надзирающему в этот [период] времени за страной [прокуратору], освободил мучеников».

⁴ Решение этого вопроса зависит в первую очередь от установления времени проконсульства уже упомянутого Луция Рагония Уринатия Ларция Квинтиана (ILSAC, I, 2377=CIL, V, 1, 2112; ILSAC, III, 6492=CIL, VI, 1, 1502); M a r q u a r d t (Römische Staatsverwaltung, M a r q u a r d t, M o m m s e n, Handbuch der römischen Alterthümer, IV, 1881, стр. 249) относит его ко времени Коммода; dona militaria, данные Квинтиану Коммодом, он, видимо, получил в качестве легата legio XIV Gemina (CIL, V, 1, 2112: надпись, за немногими исключениями, аналогична двум следующим; имя Коммода также стерто; VI, 1, 1502—1503; см. стр. 177; ср. V, 1, 1968: «[le]g[at]us leg[ionis] XIII G[eminae]») без упоминания других должностей; очевидно, командование легионом упоминается как высшая должность на данный момент), — должность, которую он занимал после сардинского проконсульства; поскольку в одной из аналогичных надписей, сохраненной Ligorius'ом (см. CIL, VI, 1, стр. 325), Коммод при упоминании dona militaria, данных Луцию Рагонию Квинтиану, именуется Brit[annicus], дарование этих dona militaria должно отнести ко времени после 184 г. Военные действия на территории и на границах Дакии имели место на протяжении всего правления Коммода, из них бои с варварами на дакийской границе, упомянутые D i o, LXXII, 8, 1, и S h a, Comm., 6, 1, датируются 183 г., причем с ними, быть может, и связано получение Квинтианом dona militaria; другие, известные из биографии Коммода и из надписей, точной датировке не поддаются. Таким образом, определенно известно, что Квинтиан был проконсулом Сардинии до 184 г., и вопрос о том, кем было восстановлено прежнее положение Бетики и Сардинии, остается открытым. Как показывает вышеприведенная цитата из Иннолита, это произошло во всяком случае не позже Коммода.